

Зел. Москва - 2006 - 10 сент. - С. 6.

СПИВАКОВ И ПЛЕТНЕВ ОТКРЫЛИ СЕЗОН В БЗК

Наталья КОЛЕСОВА

Новый, одиннадцатый сезон открыл в Большом зале консерватории Российский национальный оркестр под руководством Владимира Спивакова. Создатель РНО Михаил Плетнев выступил в качестве солиста. В честь открытия сезона программа была повторена дважды — случай для Москвы редчайший — и оба раза с аншлагом.

В первом отделении Михаил Плетнев исполнил 24-й концерт Моцарта для фортепиано с оркестром — элегантно, сдержанно, с мастерством, которое позволяет музыканту обойтись без сценических эффектов и полностью сосредоточиться на нюансах музыкальной драматургии. Казалось, трагизм концерта, заложенный самим композитором, не оставляет простора для светлых порывов. Однако и солисту, и дирижеру удалось придать исполнению одного из самых философских и одухотворенных сочинений Моцарта краски светлой печали.

Исполнение выдающихся музыкантов всегда интересно не только слушать, но и смотреть. Как во время звучания в оркестре особенно ласковой и лирической мелодии Михаил Плетнев вдруг безмятежно улыбнулся — то ли навстречу звукам, то ли каким-то своим потаенным мыслям. И как во время пауз в партии фортепиано он весь внутренне устремлялся к оркестру, был, оставаясь солистом, словно рядом с оркестрантами, как бы дирижируя «про себя». Дирижирование Владимира Спивакова в этот момент было образцом деликатности и взаимопонимания.

Во втором отделении звучала Первая симфония Густава Малера «Титан». Произведение впитало в себя соки мощных

традиций романтиков, подобных Шуману, и титанов, подобных Бетховену и Вагнеру. Сочинявший на берегах озер в Каринтии, Малер великолепно чувствовал и передавал красоту и мощь природы. Именно она стала главным действующим лицом его первой симфонии. «Через звуки композитор передавал все, что видел, чувствовал и предчувствовал. Музыка Малера разговаривает с человеческой душой напрямую», — с таким настроением взялся в этот вечер маэстро Спиваков за дирижерскую палочку. Идиллия первой части симфонии обернулась у него катастрофой в финале. Восхищение перед силами природы пришло к разрушению иллюзий. Особенно удались музыканту вторая часть — бравурный крестьянский танец, не лишенный лиризма, — и третья часть — «Траурный марш в манере Калло». Интимные еврейские интонации последнего заставляли вспомнить о судьбе самого Малера, который, будучи евреем, страстно желал, но никак не мог занять пост руководителя Венской оперы. Композитору пришлось обратиться в католичество, чтобы достичь вождя места. На что австрийский император заметил: «Мне он больше нравился, когда был евреем». Несмотря на цинизм высказывания монарха, я бы к нему присоединилась.

Титанические усилия, понесенные Владимиром Спиваковым, чтобы объединить столь разноплановые части симфонии и завершить ее торжественным финалом, оказались вознаграждены. Сам впервые дирижировавший Малером в Москве маэстро выглядел очень мужественно, элегантно и вдохновенно. А про то, что концертный фрак после такого вечера мокрый насквозь, зрителям знать не обязательно.